

УДК 811.351

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУЛЕВКЕНТСКОГО ГОВОРА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

М. С. Багамаева

Дагестанский государственный университет

В статье проводится анализ фонетических особенностей сулевкентского говора даргинского языка. Подробному анализу подвергнута система вокализма данного говора, рассматриваются специфические особенности в области вокализма.

The analysis of the phonetic features of Sulevkent subdialect of the Dargin language is given in the article. The vocalism system of this subdialect is described in detail, the specific features of it are shown here.

Ключевые слова: даргинский язык; сулевкентский говор; фонетическая дифференциация; вокализм; кубачинский диалект.

Keywords: the Dargin language; Sulevkent subdialect; phonetic differentiation; vocalism; Kubachi dialect.

Сулевкентский говор даргинского языка относится к группе говоров кубачинского идиома. Эти говоры значительно отличаются от даргинского литературного языка и других даргинских диалектов.

Детальное изучение фонетических, морфологических и лексических особенностей сулевкентского говора определяет его место в системе ареальных единиц даргинского языка. Данный говор характеризуется как один из древних говоров, сохранивших множество фактов и явлений, ценных для воссоздания истории даргинского языка.

Фонетическая система сулевкентского говора характеризуется наличием в нем специфических фонем-геминат, количеством звуков, а также характерными для исследуемого говора различными звуковыми процессами.

Актуальность изучения сулевкентского говора заключается в том, что данный говор до настоящего времени системно не изучен, имеется лишь упоминание о нем в работе А.А. Магометова [1].

В данной статье впервые дается описание фонетических особенностей сулевкентского говора. Научный анализ данных даргинских диалектов имеет большое значение для дагестанского языкознания.

Характерной чертой сулевкентского говора является наличие долгих гласных. Это явление А.А. Магометов рассматривает как «результат фонетических изменений: слияния гласных или возмездительного удлинения, вызванного утратой последующего согласного» [1, с. 37].

Система гласных звуков сулевкентского говора располагает следующими звуковыми единицами: *a*, *e* (*э*), *u*, *y*. В литературном даргинском языке система гласных представлена семью звуками: [*a*], [*э*], [*u*], [*y*], [*ə*], [*o*], [*ы*]. Звуки [*o*], [*ы*] в литературном языке служат для передачи соответствующих фонем заимствованных лексических единиц из русского языка. «... все эти гласные характерны не только для литературного даргинского языка, но и для всех без исключения диалектов даргинского языка. Поэтому все, что в науке сказано относительно того или иного из указанных гласных, в одинаковой мере касается как диалектов даргинского языка, так и литературной нормы, т.е. если тот или иной исследователь так или иначе характеризует природу, скажем, гласного *ə* в хюркилинском диалекте, то эта характеристика в одинаковой степени касается данного звука как в других говорах, так и в литературной норме» [2, с. 9].

Как уже было отмечено, система гласных данного говора отличается от вокализма даргинского литературного языка тем, что в говоре наличествуют, кроме простых гласных, долгие и фарингализованные гласные звуки. В данном говоре все гласные могут быть фарингализованными. Система простых гласных фонем здесь такая же, как и в литературном даргинском языке.

Как отмечает А.А. Магометов, «в кубачинском диалекте представлены: *a, u, y, ə*; гласный *o* не характерен для кубачинского диалекта, как и вообще для даргинского языка» [1, с. 37].

Гласный *o* носители сулевкентского говора используют изредка в заимствованных из русского языка словах. Это отмечается в основном в речи образованной части сельского населения. Как показали наши наблюдения, учителя школы говорят *школалци* «в школу», в то время как простые малообразованные сулевкентцы говорят *ушкулалици* «в школу». Освоению русского *o*, не отмечаемого в говоре, помогает наличие в говоре лабиализованных согласных, после которых *a* произносится очень близко к русскому *o*. Ср.: сулевк. *ттагъва*, лит. *дагъа* «петух», сулевк. *ккваква*, лит. *курега* «абрикос», сулевк. *цIикIвай*, лит. *цIикури* «невеста», сулевк. *ъвагъ*, лит. *аргъ* «погода», сулевк. *ъвâкI*, лит. *хIеркI* «река» и т.д.

Гласные *a, u, y, e* [э], *я* [я] отмечаются в говоре и в литературном языке в одних и тех же словах и позициях. Ср.:

	сулевк.	лит.	перевод
а:	<i>адме</i>	<i>адам</i>	«человек»
	<i>амма</i>	<i>амма</i>	«но»
и:	<i>сика</i>	<i>синка</i>	«медведь»
	<i>ччиту</i>	<i>жита</i>	«кошка»
у:	<i>уце</i>	<i>узи</i>	«брат»
	<i>ус</i>	<i>унц</i>	«бык»
е [э]:	<i>нѣгъ</i>	<i>нергъ</i>	«суп»
	<i>шѣже</i>	<i>жерши</i>	«чеснок»
я [я]:	<i>няхъ</i>	<i>някъ</i>	«рука»
	<i>гъвя</i>	<i>гIяра</i>	«заяц»

В отличие от литературного языка, где долгота гласных вообще отсутствует, в сулевкентском говоре имеет место ярко выраженная долгота гласных. В этом отношении сулевкентский говор полностью сходен с кубачинским говором. Встречающиеся и в сулевкентском, и в кубачинском говорах долгие гласные – это результат фонетических изменений: слияния гласных или возмездительного удлинения, вызванного утратой последующего согласного. Долгий гласный $\bar{a}$ получается в следующих случаях: а) $\bar{a} \leftarrow u + a$: *чахи* (*чи-ахи*) «надеть», где *чи* – преверб со значением «на», *ахи* – простая форма глагола, означающая «одеть», *чахъви* (*чи-ахъви*) «снять»; б) $\bar{a} \leftarrow e + a$: *уцбâкквал* (*уцбе + акквал*) «без братьев», *јуссакквал* (*јуссе + акквал*) «без дочери», *адмâкквал* (*адме + акквал*) «без мужа»; в) $\bar{a} \leftarrow a + a$: *аттâквал* (*атта + акквал*) «без отца»; г) при присоединении пространственного преверба к глаголу, имеющему направительный преверб *гъа-*, наблюдается утрата звука *гъ* и последующее стечение гласных, в результате чего получаем долгий гласный: *чаттухъи* (*че + гъаттухъи*) «подняться на...», где *гъаттухъи* «направляться в ...»; д) долгий гласный $\bar{a}$ возникает при образовании отрицательных форм глагола, ср.: *бакъâкъи* (*бакъ-и*) «не сделать», *кабжâжи* (*кабж-и*) «не написать», *уссâсси* (*усс-и*) «не спать», *кабилчIâчIи* (*кабилчI-и*) «не прочесть» и т.д.; е) долгий гласный $\bar{a}$ образуется при утрате согласных *хI, р*, ср.: *ккâ* (*ккахIал*) «восемь», *бâтта* (*барда*) «топор»; ё) долгий гласный $\bar{y}$ получается в следующих случаях, ср.: 1) при утрате последующего *р*: *јуче* (*урчи*) «лошадь», *мътта* (*мурда*) «всадник», *ккътта* (*гурда*) «лиса», *дұхIне* (*дурхIни*) «дети»; 2) при утрате *хI*, ср.: *мўле* (*мухIли*) «рот»; 3) при утрате комплекса согласных *рхI*, ср.: *ўла* (*урхIла*) «чужой», *бўне* (*бурхIни*) «дни».

В основе глагола в исследуемом говоре, как и в кубачинском, не выступает гласный *e*, но может выступать долгий *ē* в соответствующих глаголах других даргинских диалектов, что является следствием возмездительного удлинения, вызванного утратой звука *p*:

сулевк.		хайдак.	
<i>бѣцIи</i>	←	<i>берцIара</i>	«пожарить»
<i>бѣкви</i>	←	<i>берквана</i>	«съесть»
<i>бѣгъви</i>	←	<i>бяргъвара</i>	«высохнуть»

В отличие от литературного даргинского языка в сулевкентском говоре представлены и фарингализованные гласные. По мнению Ш.Г. Гаприндашвили, «при фарингализации гласных корень языка, а также надкорневая часть его сильно сдвинуты к задней стенке фаринкса» [3, с. 189].

В исследуемом говоре отмечаются следующие фарингализованные гласные: *ä, ü, ŷ*:

сулевк.	<i>гъвӕ</i>	лит.	<i>гIара</i>	«заяц»
сулевк.	<i>jӕкьид</i>	лит.	<i>аррякьун</i>	«пошла»
сулевк.	<i>кьӕкьӕ</i>	лит.	<i>кьякья</i>	«косточка»
сулевк.	<i>дихгӕ</i>	лит.	<i>дяхъи</i>	«рана»
сулевк.	<i>кьвӕл</i>	лит.	<i>кьял</i>	«корова»
сулевк.	<i>jӕкьин</i>	лит.	<i>рукьен</i>	«иди»
сулевк.	<i>чIухIӕ</i>	лит.	<i>чIухIя</i>	«камыш»
сулевк.	<i>кьӕине</i>	лит.	<i>кьянари</i>	«кувшин».

В минимальных парах они противостоят нефарингализованным коррелятам, отличающимся долготой:

	<i>ä</i>		<i>ā</i>	
<i>кӕкьи</i>	«прийти»	–	<i>кӕкьи</i>	«уложить»
<i>нӕхгъ</i>	«рука»	–	<i>нӕхгъ</i>	«пещера»
<i>къвӕкъ</i>	«нос»	–	<i>къӕкъ</i>	«спина»
<i>гъвӕ</i>	«заяц»	–	<i>гъӕ</i>	«двадцать»
	<i>ü</i>		<i>ū</i>	
<i>кьӕине</i>	«кувшин»	–	<i>кьӕине</i>	«тяжело»

Сулевкентскому говору свойственны различные фонетические процессы в системе гласных при словоизменении и словообразовании. Это чередование, слияние гласных, возникновение долготы и т.д.

Чередование гласных отмечается в существительных при образовании форм множественного числа, и при этом наблюдается появление гласного *y* в формах множественного числа вместо гласных *u, a, e*. Ср.:

ед. число		мн. число
	<i>u//y</i>	
<i>бикI</i>	«голова»	<i>бучче</i> «головы»
<i>бицI</i>	«волк»	<i>буцIе</i> «волки»
	<i>ä//ÿ</i>	
<i>нӕкъ</i>	«рука»	<i>нӕкъбе</i> «руки»
<i>лӕ</i>	«ухо»	<i>лӕппе</i> «уши»
<i>ххӕб</i>	«могила»	<i>ххӕппе</i> «могилы»
	<i>a//y</i>	
<i>къакъ</i>	«спина»	<i>къукъкъе</i> «спины»
<i>гал</i>	«мальчик»	<i>гуле</i> «мальчики»
<i>садап</i>	«пуговица»	<i>сาดуппе</i> «пуговицы»
	<i>ē//ÿ</i>	
<i>дӕхгъв</i>	«сарай»	<i>дӕхгъбе</i> «сарай»
<i>нӕхв</i>	«топленое масло»	<i>нӕхбе</i> «масла» и т.д.

В этой связи М.-С.М. Мусаев отмечает, что «появление *y* в формах множественного числа имен и в формах несовершенного вида говорит о том, что в историческом прошлом *y* был носителем идеи множественности» [4, с. 33].

